

Секция «24.15 Государства-цивилизации в многополярном мире: сравнительный анализ»

**Потенциал стран Африки в урегулировании внутрирегиональных
(субрегиональных) политических конфликтов в XXI веке: возможности и
ограничения**

Научный руководитель – Демчук Артур Леонович

Максимова Мария Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: maximova0610@mail.ru

В настоящее время Африканский континент продолжает отличаться высокой частотой возникновения и интенсивностью течения конфликтов. Данное положение обозначилось еще во второй половине прошлого века, в ходе острых вооруженных столкновений внутри различных африканских государств и между ними. В этой связи политическое вмешательство других стран в процессы урегулирования конфликтов становилось необходимым и осуществлялось посредством прямой отправки в Африку военного контингента и проведения там военных операций (объединяясь с одной из сторон конфликта), вытекающее из этого снабжение вооружением, вспомогательными ресурсами. Ключевое значение приобрели инициация и реализация международной миротворческой деятельности Организацией Объединенных Наций (ООН).

Однако за период с середины 1990-х гг. по настоящее время Африка прошла через переосмысление, переоценку собственных политико-экономических возможностей, во многом отвечая на «провалы» западных стран в урегулировании [1]. Этот процесс нашел отражение в доктринальной сфере (провозглашаемых принципов и новых политических курсах) под общим принципом: «африканские рецепты для африканских проблем» [1]. Конкретными действиями явилось то, что страны Африки принялись выработать и активно внедрять собственные форматы и механизмы реагирования, направленные на поддержание безопасности как внутри субрегионов, так и на всем континенте. Это включало рестраивание уже имеющихся политических, военных, экономических общеафриканских и субрегиональных структур-объединений и отведение им главной роли в автономном реагировании на кризисные ситуации через превентивную дипломатию, посредничество, примирение и проведение расследований, операции по поддержанию мира и вмешательству в целях восстановления мира и безопасности, действия гуманитарного характера. В соответствии с этим последовали постепенные акты перераспределения ролей между ООН и АС, позволившие частично делегировать «силовое» миротворчество африканским миротворцам на примере некоторых операций [3]. Можно выделить еще один аспект как часть пути формирования «самостоятельности» Африки в конфликтном урегулировании: учет сложившихся национальных обычаев, встраивание их в систему права, формирование традиционных этических норм и правовых процедур [4], иными словами, придание большего значения собственной самобытности, нежели готовым, ранее адаптированным законодательным универсалиям.

Необходимо отметить, что вышеперечисленные преобразования, несомненно, открыли новые перспективные горизонты для поддержания безопасности в регионе: они способствовали переходу взаимодействия Африки и остального мира на новый уровень, когда международные организации способны координироваться не просто с отдельными странами, но с более широкими африканскими объединениями.

Более того, сотрудничество в рамках объединений предоставляет возможность обсуждать, сглаживать и умиротворять актуальные конфликтные вопросы (в т. ч. прошлые), подчеркивая приоритетность мирных средств, а также, по ходу возникновения новых спорных моментов, в качестве предупредительной меры, – институционализировать процесс реагирования.

Ко всему прочему, так называемая регионализация миротворчества, проявляющаяся в нарастающем сотрудничестве между АС и ООН, отражающая подход «партнерства в миротворчестве» [2], теоретически обоснованна, так как в условиях тесного сотрудничества с африканцами и отведения им ведущих позиций «местные жители смогут перестать чувствовать себя отчужденными от процесса и воспринимать урегулирование иностранной концепцией, которую им навязывают» [2].

Однако, наряду с положительной динамикой, в ходе практики были выявлены определенные риски, связанные с автономизацией Африки, которые способны затормозить предполагаемое эффективное и оперативное содействие миру, безопасности и стабильности. В их число входят: а) отсутствие единого «центра принятия решений» в проведении операций по поддержанию мира и, соответственно, недостаток четкой систематизации и упорядоченности большого количества объединений, которые повторяются по своим целям и задачам, что ведет к рассогласованию полномочий и «размыванию» ответственности за принятие и претворение в жизнь решений; б) маргинализация АС как наиболее крупного объединения, «выразителя общей воли» в попытках миротворчества (рассогласованность проводимой им политики - готовность умолчать о ряде вопросов, если в этом заинтересованы какие-либо африканские игроки [«different sympathies by individual African governments»; 1]; в) разрастание африканских организаций и институтов отчасти порождает субрегиональные «бумажные» структуры, которые не подтверждают свое фактическое существование [1]; г) временные, ситуативно созданные военные структуры, оказывающиеся в стороне, формально не институционализированные, тем самым допуская выход запланированных операций из русла координации АС и других крупных субрегиональных объединений [1].

Источники и литература

- 1) Gottschalk Keith AFRICAN PEACEKEEPING AND AFRICAN INTEGRATION: CURRENT CHALLENGES // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. №4.
- 2) Бокерия С. А., Махапа М. Эволюция миротворчества ООН в Африке: на примере Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) и ее Бригады силового вмешательства (БСВ)// Вестник международных организаций // Вестник международных организаций. 2025. Т. 20. № 4.
- 3) Тишков, С. А. Перспективы формирования новой архитектуры национальной безопасности Сомали / С. А. Тишков // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2024. – № 4. – С. 135–146.
- 4) Харитоновна Е. В. Этика и политика в Африке: прецеденты применения элементов традиционных этических систем в урегулировании политических конфликтов (на примере Руанды и ЮАР) // Конфликтология / nota bene. 2018. №3.